

суд не побуждает его к активным действиям, а только лишь требует воздержаться от тех, которые бы нарушили это право. Следует согласиться с мнением О.Л. Серёгиной, согласно которому в гл. 20 ГК РФ целесообразно включить специальную статью, посвященную признанию права собственности как одному из средств защиты, отметив его отличия от других вещно-правовых исков – виндикационного и негаторного [6, с. 104].

Таким образом, необходимо совершенствование правового регулирования материальных правоотношений в целях повышения эффективности и качества работы по защите интересов ФСИН России при рассмотрении дел, относящихся к подведомственности и подсудности соответствующих судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

1. О судебной практике : письмо ФСИН России, 11 июня 2009 г., № 10/1-2236 // Ведомости уголов.-исполн. системы. 2009. № 11.

2. Сайт Левобережного районного суда г. Липецка [Электронный ресурс]. URL: <http://levsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2014).

3. Обобщение судебной практики по искам осужденных о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями исправительных учреждений, и по заявлениям об оспаривании действий (бездействия) за 2008–2009 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://sudis.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=320 (дата обращения: 01.10.2014).

4. Решение Арбитражного суда Брянской области от 13 февраля 2014 г. по делу № А09-5061/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 01.10.2014).

5. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. Уфа : Изд-во Уфим. юрид. ин-та МВД РФ, 2001. 420 с.

6. Серёгина О.Л. Иск о признании права собственности как особое средство его защиты // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2014. № 1. С. 102–105.

УДК 347.63

И.В. Савина

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Вопросы правовой защиты несовершеннолетних, их жизни и здоровья находятся в настоящее время в центре правовых дискуссий как на национальном, так и на международном уровне. В судебной практике нередки споры о возмещении вреда, причиненного лицом, не достигшим 14 лет (малолетним), жизни или здоровью гражданина. Часто такой вред

причиняется жизни и здоровью малолетнего, например, в результате неосторожности в игре, что приводит к предъявлению соответствующего иска законными представителями малолетнего.

Правовое регулирование имущественной ответственности несовершеннолетних и характер ее сочетания с ответственностью родителей, виновных в ненадлежащем осуществлении надзора за детьми, должны быть построены таким образом, чтобы достигались все цели ответственности: предупреждение новых правонарушений, восстановление нарушенных прав потерпевшего, наказание правонарушителей [1, с. 17].

Лица, не достигшие 14-летнего возраста (малолетние), признаны законом неделиктоспособными. За вред, причиненный ими, отвечают родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Некоторые российские ученые указывают на недопустимость понимания обязанности возмещения вреда родителями за причинение вреда их несовершеннолетними детьми как ответственности за свою вину, т. е. за ненадлежащее воспитание. В данном случае речь идет о фактической обязанности по возмещению вреда, которую закон «перекладывает» с лица, которое должно было бы по общему правилу нести такую обязанность, но в силу определенных причин (в данном случае неделиктоспособности несовершеннолетнего) не несущего такую обязанность, на другое лицо. Обязанность возмещения родителями вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми, не может рассматриваться в качестве ответственности, так как в действиях родителей отсутствуют условия возложения ответственности [2, с. 17–18]. Более традиционным, в том числе для белорусской цивилистики, является взгляд, согласно которому вина родителей, усыновителей, опекунов может выражаться в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию детей, результатом чего явилось неправильное поведение ребенка (попустительство озорства или его поощрение, хулиганские действия, безнадзорность и т. п.). Степень вины самих малолетних причинителей не доказывается и не принимается во внимание именно в силу того, что вины малолетних для наступления деликтной ответственности не существует [3, с. 31–32].

Предлагается разграничивать ответственность за причинение вреда и обязательство восстановить имущественное положение потерпевшего, не относящееся к мерам ответственности лица, не причинявшего вред. Такое разграничение обусловлено тем, что в основе возникновения указанной обязанности лежат условия, не образующие полного состава правонарушения. Термин «ответственность» должен употребляться в законодательстве исключительно в отношении виновного в причинении вреда. Данная точка зрения имеет право на существование, поскольку

в случае причинения вреда несовершеннолетним для его родителей (лиц, их заменяющих) и иных субъектов ответственности, не причинявших вред, наступает установленная законом обязанность восстановить имущественное положение потерпевшего, которая не является мерой ответственности. Как правило, родители (усыновители, опекуны) в данном случае несут ответственность за ненадлежащее воспитание, следствием которого и стало причинение вреда несовершеннолетним [4, с. 58].

Правильное применение норм, регламентирующих возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними, может иметь и важное практическое значение при рассмотрении соответствующих споров в суде.

Имущественный вред, возникший в результате повреждения здоровья малолетнего, лежит на стороне его родителей. До определенного периода потерпевшими в гражданско-правовом смысле будет не ребенок, а его родители. И поскольку «... содержание детей лежит на обязанности родителей, на причинившего вред может быть возложена лишь выплата разницы в стоимости содержания здорового и увечного ребенка» [5, с. 16–17].

Определяя размер возмещения, суды исходят из установленных медицинских стандартов и того, что медицинская помощь несовершеннолетнему оказана в государственных медицинских учреждениях, причем будущие расходы не были учтены. Российские исследователи обоснованно указывают на возможность ситуации, когда возникает необходимость обращения за платной медицинской помощью: «...когда потерпевший имеет право на бесплатное получение помощи, которая по своему качеству и эффективности уступает соответствующей платной, следует рассматривать как невозможность бесплатного получения надлежащей помощи и ухода, и соответственно потерпевшему должны быть возмещены дополнительно понесенные им расходы» [6, с. 17].

Компенсация морального вреда вызывает разногласия в суде, в частности, когда речь идет об определении размера морального вреда, злоупотреблении своим правом ответчиками. Крупная сумма компенсации причиненного семье морального вреда имеет еще и воспитательное значение. Явная сложность определения размера компенсации морального вреда приводит к неоправданно большой роли судейского усмотрения, снижению уровня защиты несовершеннолетних.

Дела данной категории обладают спецификой, обусловленной прежде всего возрастом причинителя вреда. Особенности обладает и субъектный состав обязательств из причинения вреда, причинного повреждением здоровья малолетних. Существует взаимосвязь возмещения вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних с нормами семейного права, поскольку малолетний ребенок находится на иждивении своих родителей.

Вопросы возмещения расходов на лечение ребенка, как и вопросы определения размера морального вреда, когда речь идет о малолетних, требуют более детальной проработки с целью более полного их возмещения, в том числе с учетом отдаленных последствий для его здоровья, возможности возникновения вторичного вреда.

1. Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву / АН СССР, Ин-т государства и права. М., 1978. 19 с.

2. Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ин-т экономики, управления и права Рос. Гуманитар. ун-та. М., 2004. 22 с.

3. Минец И.Н., Подгруша В.В. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу. Минск : Амалфея, 2005. 251 с.

4. Сокол С.Ф., Стрижак М.С. Противоправные действия несовершеннолетних и гражданско-правовые основания возмещения причиненного ими вреда. Минск : БИП – Ин-т правоведения, 2011. 139 с.

5. Малейн Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. М. : Госюриздат, 1962. 66 с.

6. Туршук Л.Д. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб, 2004. 26 с.

УДК 347.44

О.В. Становая

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Исследование проблем гражданско-правового регулирования концессионных соглашений обусловлено необходимостью поиска наиболее эффективных способов использования государственного имущества, путей взаимовыгодного сотрудничества государства и частных инвесторов, так как надлежащее обеспечение национальных интересов в сочетании с защитой прав инвесторов существенным образом влияет на присутствие или отсутствие в стране частных, в том числе и иностранных, инвестиций. Признание концессионного соглашения гражданско-правовой конструкцией, а также внесение изменений в действующее гражданское законодательство позволит строить концессионные отношения на основополагающих принципах гражданского права, что сделает данную сферу государственно-частного партнерства более привлекательной для инвестирования.